

[Секта происхождения; Офис Йом Ки]

Почти три дня его ручка, казалось, не переставала двигаться. Наконец, Йом Ки подписал последний документ и драматически вздохнул, когда передал бумагу ожидавшей помощнице. Она быстро собрала документы, сложенные в стопку выше ее роста, и, умело сохранив баланс, вышла.

Мастер секты откинулся на спинку офисного кресла и провел ладонями по глазам. Затем он рассеянно погладил потертую кожу подлокотника. Кресло было хорошим; даже если оно "технически" считалось приземленным, это не означало, что кресло было обычным. На самом деле, даже самым богатым и влиятельным людям в мире было трудно его повторить, хотя оставалось спорным, удобней это кресло, чем духовное, или нет.

Тем не менее, именно это кресло хорошо служило Йом Ки на протяжении более четырех столетий. Каркас был изготовлен из солярианского сплава, а кожа когда-то принадлежала Великому пожирателю звезд - газовой форме жизни размером с боевой корабль, что питалась непосредственно звездами. Мало что в этом мире могло по-настоящему повредить такое кресло. Правда, большая часть тонкой электроники и функций, делавших кресло действительно особенным, либо давно отстали от жизни, либо стали бесполезными без соответствующих систем поддержки. И все же Йом Ки никогда не мог заставить себя заменить это кресло.

Когда его пальцы нежно ласкали кожу, потускневшую от столетий касаний, Йом Ки обнаружил, что его мысли возвращаются назад, в то время, когда он был не "Йом Ки, культиватором, лидером секты", а другим Йом Ки; более молодым, более глупым. Один мудрый человек однажды сказал, что мы все думаем о себе как о главном герое нашей собственной истории, чтобы быть тем "героем", что спасает свой день... или злодеем, что разрушает чью-то жизнь. Никто ни разу не говорил, что случается, когда разрушается эта иллюзия и все, во что ты верил и чем дорожил, давит непреклонная, холодная пятка безразличной вселенной.

Одних людей это ломает и оставляет без всякой надежды. Другие становятся холодными, твердыми и хрупкими. Тем не менее, есть те, что воспринимают удар как вызов. Они решают подняться выше, измениться, стать чем-то большим.

Йом Ки все еще не знал, каким героем он был.

Когда он задумался о прошлом, его хватка усилилась, а лицо приняло выражение мрачной решимости. Он встал со стула и направился к центру кабинета. Резким движением рук он начал рисовать в воздухе сотни мистических знаков и жестов. Затем цепким движением он схватился за пустое пространство перед собой, словно потянул за что-то.

Пространство искривилось, перевернулось, и сама реальность освободилась от своих принудительных уз. Появилась маленькая металлическая сфера. Пространственные хранилища были в моде среди культиваторов несколько тысячелетий назад, но их многочисленные недостатки (а именно тот факт, что их нельзя было перемещать после размещения) и растущая популярность гораздо более стабильных и портативных духовных мешков привели к тому, что они попали в немилость. Однако для целей Йом Ки это сослужило хорошую службу.

Он не только сумел запечатать тайник за тысячами отдельных пространственных замков, сделав его незаметным для любых средств наблюдения, но и нестабильная природа пространственных хранилищ означала, что, если владелец когда-либо встретит свой безвременный конец, хранилища рухнут, уничтожив содержимое. Еще одно негативное свойство в глазах многих культиваторов, часто желавших оставить наследство тем, кто придет после.

Йом Ки в нерешительности уставился на маленький металлический шарик; сколько времени прошло с тех пор, как он вернулся? Десятилетия? Век? Не только потому, что это было слишком рискованно. Нет, если быть честным с самим собой, он боялся... боялся снова столкнуться с позором... боялся, что ему напомнят о его ошибках.

Сейчас? Сейчас появилась надежда. Сейчас появился шанс, пусть и слабый. Какое значение имел его личный стыд перед лицом этого? Как он мог смотреть в глаза тем, кого подвел, зная, что нечто столь незначительное, как страх, помешало ему все исправить?

Нахмурившись еще сильнее, Йом Ки отдал мысленную команду, и серебряный шар растворился в серебристом бассейне, а затем быстро превратился в блестящую металлическую ручку с большой кнопкой сверху. Мужчина сделал последний глубокий вдох и нажал кнопку. Серебряная ручка пискнула разок, прежде чем вспыхнуть, и лидер секты Происхождения растворился в крошечных пятнышках света.

[Местонахождение неизвестно]

Йом Ки покачал головой и отошел от маяка. Казалось, даже имея столь сильное тело культиватора, он все еще не мог избавиться от странного чувства, что вызывали у него эти проклятые машины.

Телепортация культиваторов и телепортация Федерации разительно отличались. Там, где культиваторы использовали свою духовную энергию, чтобы прорваться сквозь пространство-время, соединяя два места вместе, телепортеры Федерации использовали какую-то эзотерическую квантовую чушь (Йом Ки так и не смог ее полностью понять), чтобы изменить то, где человек был, на то, где он мог быть.

Конечно, как и в научной фантастике древнего прошлого, ходили споры о том, действительно ли тот, кто вышел с другой стороны, был "тем же" или просто "клоном", созданным машиной. Однако эти дебаты закончились довольно быстро после того, как было раскрыто, как именно работали телепорты. Они были не столько "телепортами", сколько очень сложными квантовыми реле. Они могли буквально переписать существование человека, его историю, отправив его туда, где он мог бы быть, превратив эту возможность в реальность.

Другими словами, не было никакого риска клонов, поскольку человек, нажавший кнопку,

никогда на самом деле не существовал... По крайней мере, не в соответствии с его собственной квантовой реальностью. Однако вместо клонов начали появляться гораздо худшие идеи. Например, если машина могла переписать "положение" человека, что еще она могла переписать? Здоровье? Разум? Смерть?

Результаты получились... ужасающе. Целые системы стирались начисто, чтобы ничего... не сбежало. После этого Федерация (или, скорее, Первая Федерация, если то, что сказала ему Джиши, было правдой) начала вводить строгие правила в отношении любых форм исследований телепортации (несмотря на массовые протесты общественности, желавшей полностью их запретить). В основном их использовали военные; несмотря на то, что сама технология телепортации была безопасной и надежной, ее общественный имидж уже запятнали дураки, решившие поиграть с силами, находящимися за пределами их понимания.

Комната, в которой находился маяк, сначала была темной, но, почувствовав движение, тонкие полоски света ожили в углах и бросили в холодную металлическую комнату ложный солнечный свет. Йом Ки вышел вперед, выпрямив спину и подняв лицо, когда его приветствовал холодный мужской голос.

- Доброе утро, капитан, - произнес голос. - Вы были за бортом в течение... 103 лет... 4 месяцев... 2 дней... и 7 часов. Сейчас... 13:42 по стандартному универсальному времени. 53... активные оповещения ждут вас. Хотите, я покажу их сейчас?

Йом Ки быстро убрал голографические дисплеи, мелькнувшие в поле зрения, и пошел по знакомым коридорам. Он ходил здесь тысячи раз. Он знал, куда направляется, и не хотел проводить здесь больше времени, чем было необходимо. Вместо этого он обратился к простому ИИ.

- Нет, не сейчас, Александр. Спасибо. Выведи состояние системы и дай мне обновленную информацию о ремонте.

- Понял, сэр. Текущие системы работают на аварийных квантовых генераторах. Как вам

известно, основной реактор был слишком сильно поврежден, чтобы снова начать работать. Однако в прошлом столетии был достигнут определенный прогресс в спасении ядра. Таким образом, текущие ремонтные работы привели к повышению эффективности почти на 20%.

Теперь это заставило его задуматься. Йом Ки удивленно остановился и посмотрел на одну из многочисленных камер, расставленных по металлическому коридору.

- Seriously? На что мы сейчас смотрим? - не мог не спросить Йом Ки, приподняв бровь.

Механический голос на мгновение замолчал, прежде чем, наконец, ответить:

- Текущий ремонт основных систем... 26.186%... текущее расчетное время до завершения... 16 818... стандартных лет.

Йом Ки вздохнул и снова провел ладонями по глазам. Конечно. Как он мог ожидать чего-то другого? И все же прогресс - это прогресс.

Продвигаясь к своей цели, уходя все глубже в то, что когда-то было его домом, он вышел на перекресток. Йом Ки долго стоял на этом перекрестке; его цель была справа, но он чувствовал, что его взгляд скользит влево. Он думал, что на этот раз все будет в порядке, но, когда он посмотрел в левый коридор, зная, что находится в его конце, его сердце заболело еще сильнее.

Наконец, собравшись с духом, он заставил ноги повернуться и пошел направо.

Однако, пока он шел все дальше, его шаги начали замедляться, и он, наконец, остановился. Он долго стоял посреди прохода, сжав побелевшие и дрожащие руки, прежде чем, наконец, издал первобытный крик и ударил кулаком по ближайшему проходу. Стена слегка дрогнула и прогнулась, когда голос ИИ снова заговорил.

- Обнаружены внутренние повреждения корпуса. Пожалуйста, будьте более осторожны в будущем, капитан; наши усилия по ремонту и так уже ограничены.

Йом Ки не потрудился ответить. Он просто развернулся и пошел обратно тем же путем, которым пришел, пока снова не остановился на том перекрестке. Глубоко вздохнув, он собрался с духом. На этот раз он свернул в левый перекресток и пошел вниз, с каждым шагом хмурясь все сильнее.

<http://tl.rulate.ru/book/48754/1445398>